

УДК 930.2

Р. Р. Шайдуллин

Академия наук Республики Татарстан,
Институт истории им. Ш. Марджани,
г. Казань, Российская Федерация

Казанская судебная палата в период революционных событий 1917–1918 гг.

Rail R. Shaidullin

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation

The Kazan Judicial Chamber in the Days of Revolutionary Events of 1917–1918

Аннотация

В статье на основании многочисленных архивных источников анализируется деятельность Казанской судебной палаты и судебной системы Казанской губернии во время революционных событий 1917–1918 гг. При этом использовались как неопубликованные, так и опубликованные источники, средства массовой информации изучаемого периода. После Февральской революции 1917 г. в целях устранения пороков царского правосудия Временным правительством России при Министерстве юстиции была образована Комиссия для восстановления основных начал Уставов 1864 г. Здесь рассматривались и вопросы, связанные с деятельностью судебных палат. В целом февральские события не привнесли существенных изменений в структуру, состав и общее направление деятельности (кроме политических дел) судебных учреждений России, в том числе Казанской губернии. Судебно-прокурорские чины Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда принесли присягу на верность Временному правительству. Осуществление правосудия продолжалось в прежнем русле. Учитывая условия Первой мировой войны, руководству Казанской судебной палаты приходилось решать и многие другие возникавшие вопросы, не связанные с осуществлением правосудия (призыв в действующую армию, материальное положение сотрудников судебного ведомства). Кардинально ситуация поменялась после Октябрьской революции 1917 г. В первые же

дни прихода к власти большевики обратились ко всем судебным деятелям г. Казани с целью использовать их юридический опыт в новых условиях в направлении, желательном для Советов. Однако большевики получили обратный результат. Члены Казанской судебной палаты, как и подавляющее большинство чинов судебно-прокурорского ведомства Казанской губернии, отказались служить новому режиму. Более того, сотрудники Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда активно бойкотировали резолюции и решения Советской власти о создании новой судебной системы. В итоге Казанская судебная палата как учреждение была ликвидирована большевиками, а здание опечатано вооруженными солдатами. Кратковременный захват Казани частями чехословацкого корпуса привел к возврату прежних судебно-прокурорских работников к своей службе. После восстановления Советской власти вопрос о возрождении Казанской судебной палаты не поднимался.

Abstract

Drawing on numerous archival sources the article analyses activity of the Kazan Judicial Chamber and the judiciary in the Kazan gubernia in the days of revolutionary events of 1917–1918. The article draws on both unpublished and published sources, and also on the print media of the period. To eliminate the defects of tsarist judiciary after the February Revolution of 1917 the Russian Provisional Government formed a committee for restoration of the basic principles of the Regulations of 1864 under the Ministry of Justice. The committee also reviewed issues related to the activities of the Judiciary Chambers. Overall, the February events brought no significant changes in structure, composition and directions of activities (except in dealing with political cases) of the judicial institutions in Russia, including Kazan gubernia. Judicial and prosecutorial officials of Kazan and those of the Kazan Judicial Chamber and District Court swore a loyalty oath to the Provisional Government. Administration of justice continued as before. On the account of the First World War, the heads of the Kazan Judicial Chamber had to deal with issues not related to administration of justice, such as conscription or appraisal of material situation of the judicature. Profound changes occurred only after the October Revolution of 1917. Immediately after coming to power, the Bolsheviks appealed to the judicature of Kazan to use their legal experience under new conditions, that is, in their desired drift. This, however, proved counterproductive. Members of the Kazan Judicial Chamber, as well as the majority of judicial and prosecutorial officials of the Kazan gubernia refused to serve the new regime. Moreover, employees of the Kazan Judicial Chamber and District Court actively boycotted the Soviet government resolutions and decisions on establishment of a new judicial system. In the end, the Kazan Judicial Chamber was abolished by the Bolsheviks, the building sealed off

by armed soldiers. Capture of Kazan by the divisions of the Czechoslovak Corps resulted in a temporary return of judicial and prosecutorial officials to their office. After the restoration of the Soviet power, there was no question of restoration of the Kazan Judicial Chamber.

Ключевые слова

Архивные документы, источники, Февральская революция 1917 г., Временное правительство, Октябрьская революция 1917 г., судебный округ, Казанская судебная палата, комиссариат юстиции.

Keywords

Archival documents, sources, February revolution of 1917, Provisional Government, October revolution of 1917, judicial district, Kazan Judicial Chamber, Commissariat of Justice.

Министерство юстиции Временного правительства, возглавляемое А. Ф. Керенским, уже с первых дней Февральской революции 1917 г. усиленно взялось за ликвидацию проявившихся за десятилетия недостатков и пороков царского суда и восстановление Судебных уставов 1864 г. По свидетельству известного революционера Н. Н. Суханова, Министерство юстиции «работало не покладая рук и обгоняло соседние ведомства в своей “органической” работе в реформаторской деятельности»¹.

В целях устранения пороков царского правосудия Временное правительство образовало при Министерстве юстиции Комиссию для восстановления основных начал Уставов 1864 г., очищения их от последующих изменений и согласования их с произошедшими переменами в государственном устройстве. В комиссию вошли более 60 видных юристов, среди которых был и А. Ф. Кони – первый прокурор Казанского окружного суда (1870–1871 гг.), активно участвовавший в проведении судебной реформы в Казанском судебном округе. А. Ф. Кони не только стал одним из самых активных членов комиссии, но и был избран председателем подкомиссии по уголовному судопроизводству².

Комиссия рассматривала и проблемы, связанные с деятельностью судебных палат. Так, ею был принят ряд постановлений о проведении выборного начала в департаментах Правительствующего сената, судебных палатах и окружных судах. Комиссия указала на нежелательность замены соединенных собраний Сената

собраними специально избираемых делегатов от департаментов в связи с тем, что разрешение принципиальных вопросов может переноситься из делегатского собрания в общее, если это признает тот самый департамент Сената, которым был внесен вопрос на обсуждение делегатского собрания. Также было предложено избирать (а не назначать, как ранее) первоприсутствующих департаментов, председателей департаментов судебных палат и товарищей председателей окружных судов, ввести в Сенат институт присяжных заседателей³.

Вместе с тем Казанская судебная палата, как, впрочем, и вся судебная система Казанской губернии, после Февральской революции в своей профессиональной деятельности кардинальных изменений не претерпела. 6 марта 1917 г. старший председатель Казанской судебной палаты направил на имя председателя Казанского окружного суда письмо о том, что в связи признанием законной властью Временное правительство, «продолжать непрерывное отправление правосудия и исключить из резолюций, приговоров, решений, определений и указов слова: “По Указу Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского”, об изложении сообщить для сведения окружным судам округа Казанской судебной палаты и Казанскому городскому съезду мировых судей»⁴.

О принципиальном несогласии или противодействии со стороны работников бывшей царской юстиции Казанской губернии с политикой новых властей данных не имеется. Вскоре чины судебного-прокурорского ведомства Казани приняли присягу на верность Временному правительству, «возглавляющему Российское Государство, впредь до установленного образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания»⁵.

В условиях Первой мировой войны приходилось не только вести профессиональную работу, но и решать самые разнообразные вопросы, связанные с военным временем. 31 марта 1917 г. постановлением Временного правительства были изменены правила предоставления отсрочек от военной службы, в связи с чем многие судебные работники подлежали призыву в действующую армию. Председателю окружного суда пришлось с трудностями решать проблему отсрочки, регулярно предоставляя списки сотрудников, чтобы им выдали соответствующие удостоверения⁶.

В связи с общим положением в стране ухудшалось материальное обеспечение некоторых служащих Казанского окружного суда, и председатель обратился за помощью к старшему председателю Казанской судебной палаты. В письме он просил выделить пособия некоторым кандидатам на судебные должности «ввиду затруднительного материального положения и крайнего вздо­ро­жания жизни»⁷.

Власть Временного правительства, к которому судебно-прокурорские работники Казани уже начали привыкать, скоро была свергнута. Вечером 25 октября 1917 г. в Казани была получена телеграмма из Петрограда о свержении Временного правительства, после чего поддерживавшие его войска в городе были блокированы в районе Казанского кремля. Командующий Казанским военным округом Архипов был вынужден офицерам и солдатам отдать приказ разойтись по казармам.

В первые же дни прихода к власти большевиков Революционный штаб через комитет судебных учреждений обратился ко всем судебным деятелям г. Казани с целью использовать их юридический опыт в борьбе с преступностью в новых условиях в направлении, желательном для Советской власти⁸.

Однако в реальности большевики получили обратный результат. Судебно-прокурорские работники не только не отозвались на призыв Революционного штаба, но заняли враждебную позицию по отношению к новому режиму. В целом казанские юристы, будучи сплоченной и организованной группой, сыграли немаловажную роль в противодействии Советской власти в городе и губернии. Воспользовавшись в качестве повода арестом отдельных деятелей прокурорско-следственного аппарата, судьи Казанской судебной палаты, присяжные поверенные, чины прокурорского надзора и все лица, причастные к судебному ведомству, 26 октября 1917 г. предъявили ультиматум Казанскому губернскому совету через первого губернского комиссара юстиции А. Н. Нехотяева, бывшего присяжного поверенного при округе Казанской судебной палаты⁹. В ультиматуме содержалось требование освободить арестованных, гарантировать неприкосновенность всех прежних судебно-прокурорских работников, дать возможность судебным учреждениям продолжить работу в прежнем направлении¹⁰.

Серьезность положения заставила Совет частично удовлетворить требования казанских юристов. Лица судебно-прокурорского состава были освобождены из-под ареста, но отстранены от своих прежних должностей. Однако эта уступка только вселила уверенность в казанских юристов. Вскоре прежние органы продолжили работать по-старому, чем фактически саботировали Советскую власть¹¹.

Руководящие установки для казанских судебно-прокурорских работников по отношению к Советам были сформулированы в открытом письме товарища прокурора Казанской судебной палаты Н. Акатьева, опубликованном в газете. «Чины судебного ведомства, – говорилось в письме, – не имеют права объявить забастовку от имени судебных установлений... так как судебные установления, как учреждения государственные и обслуживающие интересы общенародные, должны непременно функционировать, независимо от политического курса страны; в случае невозможности при создавшемся в стране брожении охранить нормы писаного закона... судебные установления не должны отказываться и от защиты вечных благ, имеющих одинаковую ценность, независимо от времени и пространства... Судебные установления отправляют правосудие вне зависимости от политики, почему и функционирование их не должно быть обусловливаемо наличием известного политического уклада общества. Нестроение государственное, рост преступности, самосуды должны влечь за собой не забастовку судебных установлений, а всеобщую мобилизацию сил, которыми они обладают...»¹².

30 ноября 1917 г. в Казанский окружной суд поступило распоряжение старшего председателя Казанской судебной палаты. В нем отмечалось, что по указу Временного правительства Казанская судебная палата, заслушав доклад старшего председателя А. А. Томсена «об опубликованном декрете так называемого Совета народных комиссаров, упраздняющем все ныне существующие учреждения, и, принимая во внимание, что судебные установления, действуя на основании Судебных уставов, могут быть упразднены лишь законной властью, каковой в настоящее время является Учредительное собрание, и, не признавая законной силы за вышеупомянутом декретом, как исходящим от неправомочного законом органа и руководствуясь определением

общего собрания Правительствующего сената от 23 ноября сего года, определила: продолжать неуклонно исполнять возложенные на судебные установления законом обязанности и приостановить свою деятельность лишь в случае насилия или вмешательства, о чем для сведения и сообщить всем общим и мировым судебным установлениям Казанской судебной палаты»¹³.

1 декабря 1917 г. в казанской газете «Знамя революции» был опубликован официальный текст Декрета о суде № 1 (от 24 ноября 1917 г.), который вызвал повсеместное враждебное отношение со стороны судебного ведомства, присягнувшего на верность Временному правительству¹⁴.

Казанская судебная палата, заслушав на общем собрании своих департаментов доклад старшего председателя Казанской судебной палаты «Об опубликованном декрете так называемого Совета Народных Комиссаров, упраздняющем ныне существующие судебные учреждения», приняла решение: «Принимая во внимание, что судебные установления, действуя на основании Судебных уставов, могут быть упразднены лишь законной властью, каковой в настоящее время является Учредительное Собрание, и не признавая законной силы за вышеупомянутым декретом, как исходящим от неуправомоченного законом органа... продолжать неуклонно исполнять возложенные на судебные установления законом, установленным порядком не отмененным, обязанности, доколе это представится возможным, и приостановить свою деятельность лишь в случае насилия или вмешательства, о чем для сведения сообщить всем общим и мировым судебным учреждениям Казанского судебного округа»¹⁵.

Принципиальность и «несговорчивость» судей и других чинов Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда большевиками не были прощены. В итоге эти учреждения пришлось закрывать с помощью вооруженных солдат, которые очистили и опечатали здания.

Губернский комиссар юстиции безрезультатно, но регулярно, с 3 по 31 января 1918 г., оповещал через газеты об организации выборов в местные народные суды. Деятели прежней судебной системы никак не реагировали на эти призывы. Они отказывались даже давать консультации населению по правовым вопросам, мотивируя это следующим образом: «Мы бастуем, и советов давать не можем»¹⁶.

Инициаторами сопротивления были наиболее ответственные лица прежнего судебного ведомства. Это обстоятельство было отображено в январе 1918 г. в газете «Знамя революции». Описывалась практика принятия решений о бойкоте мероприятий Советской власти на общих собраниях судебно-прокурорских чинов и сообщалось о фабрикации данных при подсчете голосов¹⁷.

Протест судебно-прокурорских деятелей против Советской власти продолжал оставаться весьма активным. Принимались решения с требованиями: «Новые судебные учреждения бойкотировать, в них не служить и всяческие попытки бывших судейцев принять участие в работе новых органов преследовать»¹⁸. Была даже создана специальная касса взаимопомощи для особо нуждающихся юристов-саботажников¹⁹.

В условиях, когда переход деятелей старой юстиции наблюдался только в единичных случаях (кроме низших судебно-прокурорских чинов), Советам приходилось решать вопросы строительства новой судебной системы в критических условиях. Этот этап строительства на основе Декрета о суде № 1 связан с деятельностью Комиссариата юстиции Казанской Рабоче-Крестьянской Республики, начавшего свою работу 5 марта 1918 г.

Наиболее трудоемкой работой этого периода была организация местных судов. При слабых связях с местами, крайней малочисленности профессиональных юристов, специфических условиях революционного времени практическое решение этой задачи встретило огромные трудности. В губернском Комиссариате юстиции ежедневно проводились совещания «для решения различных вопросов как юридического свойства, так и организационного»²⁰. В результате кропотливой и трудоемкой работы совместно с уездными комиссарами юстиции в марте–апреле 1918 г. в большинстве уездов Казанской губернии местные суды все же были сформированы²¹. Казанский Совет местных судей начал свою деятельность в конце марта 1918 г. (председатель В. М. Михайлов)²².

В связи с изданием 7 марта 1918 г. Декрета о суде № 2 перед губернским Комиссариатом юстиции встали новые задачи: открытие Казанского окружного народного суда и Областного кассационного суда, а также формирование следственных коллегий. Первое заседание Казанского окружного суда состоялось 8 июня 1918 г.

Однако начавшаяся Гражданская война прервала процесс судебного строительства. Вследствие захвата чехословацким корпусом Казани в начале августа «если не все, то многие разработанные Комиссариатом юстиции... положения оказались или уничтоженными, или приведенными в хаотическое состояние»²³. На территории Поволжья белочехи громили советские учреждения, в том числе судебные, что привело к уничтожению всего делопроизводства и законодательного материала, которым располагали первые советские суды. Как писал Г. Борисенко, один из очевидцев происходящего, кадры были распылены настолько, что «юристы сделались редкостью»²⁴.

Неприятие Советской власти не мешало бывшим судьям и прокурорам приступить к своим обязанностям в других условиях. Так, кратковременный период захвата Казани частями чехословацкого корпуса (6 августа – 10 сентября 1918 г.) и переход власти к Комитету Учредительного собрания ознаменовался массовым возвращением прежних судебно-прокурорских работников юстиции к своим служебным обязанностям, прекращенным Октябрьской революцией.

10 августа 1918 г. состоялось общее собрание отделения прежнего Казанского окружного суда, принявшее характерную резолюцию: «Немедля приступить к возобновлению занятий в суде, поручив членам суда принять личное участие в разборе дел по отделениям, и о возобновлении занятий оповестить всех служащих суда»²⁵. Столь же быстро шло и воссоздание института мировых судей. Правление квартальных комитетов Казани 16 августа приняло решение «о незамедлительном восстановлении в городе Казани института мировых судей, действовавшего до Октябрьской революции, в прежнем его составе»²⁶. Через два дня подобным образом решается вопрос и в г. Чистополе. Принимается решение «Об устройстве и открытии суда в г. Чистополе после падения Советской власти»²⁷.

По-видимому, были попытки реанимировать и Казанскую судебную палату. Во всяком случае, чины и должностные лица этого ведомства, в бытность у власти в Казани Комитета Учредительного собрания, начинают давать знать о себе и даже принимают некоторые решения исходя из сложившейся ситуации. Так, 23 августа 1918 г. на общем собрании отделений Казанского

окружного суда рассматривали отношение старшего председателя Казанской судебной палаты «о командировании члена суда С. А. Римского-Корсакова управляющим ведомства юстиции при Комитете всероссийского учредительного собрания в Сызрань и Самару для участия в комиссии по расследованию злоупотреблений военно-полевого суда»²⁸.

29 августа 1918 г. общее собрание Казанского окружного суда решало вопрос о делегировании трех представителей суда на съезд судебных деятелей в Самару, который должен был состояться 9 сентября 1918 г. На съезде предполагалось выработать свое отношение к судебным деятелям, служившим в советских судах, и организовать кассационный суд и циркулярный комитет членов Всероссийского учредительного собрания²⁹.

9 сентября в Самаре, как в центре правительства Учредительного собрания, начал свою работу съезд бывших судебных деятелей округа Казанской судебной палаты. В повестку дня был включен вопрос о наказании представителей юстиции, которые после Октябрьской революции перешли на сторону Советской власти и изъявили желание работать в судебных учреждениях при новом режиме³⁰.

Однако этим решениям и резолюциям не суждено было сбыться. Белогвардейско-чехословацкий мятеж, давший надежду многим судебно-прокурорским работникам вернуться на прежнее место службы и на восстановление прежней судебной системы, был подавлен. 10 сентября 1918 г. Казань была отбита Красной армией. В сентябре–октябре освобождались отдельные уезды губернии. На местах восстанавливались Советская власть и ее государственные органы, в том числе и судебные учреждения.

После установления Советской власти в Казанской губернии сформировались новый аппарат Комиссариата юстиции, новый состав Казанского окружного народного суда (позже – Главный суд ТАССР, Верховный суд ТАССР, ныне – Верховный суд Республики Татарстан). Мировая юстиция перестала существовать, но все же возродилась почти через 80 лет. Казанская судебная палата, с подведомственным ей судебным округом почти с десятком губерний, как вышестоящая судебная инстанция над их окружными судами так и осталась в истории.

Примечания

¹ Суханов, Н. Н. Записки о революции. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – С. 172. SUKHANOV, N. N. *Zapiski o revolyutsii. T. 2* [Notes on the Revolution. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, “Respublika” publ., 1992, p. 172.

² Шахрай, С. М., Краковский, К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – С. 491–492. SHAKHRAI, S. M., KRAKOVSKIИ, K. P. *Sud skoryi, pravyyi milostivyyi i ravnyi dlya vseh: K 150-letiyu Sudebnoi reformy v Rossii* [Swift, just, merciful and equal justice for all: The 150th anniversary of the Judicial reform in Russia. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2014, pp. 491–492.

³ Право. – 1917. – № 16. – Стб. 947. *Pravo*, 1917, no. 16, colm. 947.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 41. Оп. 1. Д. 2144. Л. 50. *Natsionalnyi arhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of the Republic of Tatarstan] (NA RT), fond 41, series 1, file 2144, p. 50.

⁵ Там же. Д. 2235. Л. 248. *Ibid.*, file 2235, p. 248.

⁶ Там же. Д. 2182. Л. 18. *Ibid.*, file 2182, p. 18.

⁷ Там же. Д. 2144. Л. 6. *Ibid.*, file 2144, p. 6.

⁸ Знамя революции. – 1917. – № 3. – 1 нояб. *Znamya revolyutsii*, 1917, no. 3, November 1.

⁹ Центральный государственный архив историко-партийной документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 52. Оп. 2. Д. 15. Л. 13 об. *Tsentralnyi gosudarstvennyi arhiv istoriko-partiinoi dokumentatsii Respubliki Tatarstan* [Central State Archive of Historical and Party Documentation of the Republic of Tatarstan] (TsGA IPD RT), fond 52, series 2, file 15, p. 13 verso.

¹⁰ Крестьянская газета. – 1917. – № 82. – 29 окт. *Krestyanskaya gazeta*, 1917, no. 82, October 29.

¹¹ Емельянова, И. А. Из истории судебной системы Татарской АССР (Очерки). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – С. 25. EMELYANOVA, I. A. *Из istorii sudebnoi sistemy Tatarskoi ASSR (Ocherki)* [From the history of the judicial system of the Tatar ASSR: Essays. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta publ., 1970, p. 25.

¹² Казанское слово. – 1917. – № 157. – 8 нояб. *Kazanskoe slovo*, 1917, no. 157, November 8.

¹³ НА РТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2144. Л. 154. NA RT, fond 41, series 1, file 2144, p. 154.

¹⁴ Курманов, М. М., Мухамадеев, А. Р. Миротворчество в Казанской губернии после Октябрьской революции 1917 г. // Миротворчество. – 2008. – № 2. – С. 3. KURMANOV, M. M., MUHAMADEEV, A. R. *Mirovaya yustitsiya v Kazanskoi gubernii posle Oktyabrskoi revolyutsii 1917 g.* [Justice of the peace in the Kazan gubernia after the October Revolution of 1917]. IN: *Mirovoi sudya*, 2008, no. 2, p. 3.

¹⁵ Казанская рабочая газета. – 1917. – № 105. – 30 нояб. *Kazanskaya rabochaya gazeta*, 1917, no. 105, November 30.

¹⁶ ЦГА ИПД РТ. Ф. 776. Оп. 1. Д. 8. Л. 7. TsGA IPD RT, fond 776, series 1, file 8, p. 7.

¹⁷ Знамя революции. – 1918. – № 11. – 14 янв. *Znamya revolyutsii*, 1918, no. 11, January 14.

¹⁸ Вестник советской юстиции Автономной Татарской Социалистической республики. – 1923. – № 4. – С. 5. *Vestnik sovetskoi yustitsii Avtonomnoi Tatarskoi Sotsialisticheskoi respubliki*, 1923, no. 4, p. 5.

¹⁹ Емельянова, И. А. Из истории судебной системы Татарской АССР... – С. 27. EMELYANOVA, I. A., 1970, p. 27.

²⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 776. Оп. 1. Д. 8. Л. 35. TsGA IPD RT, fond 776, series 1, file 8, p 35.

²¹ Там же. Л. 43. Ibid., p 43.

²² Там же. Л. б/н. Ibid., p. sine numero.

²³ Там же. Д. 22. Л. б/н. Ibid., file 22, p. sine numero.

²⁴ Борисенко, Г. Первые шаги Советской юстиции в Татреспублике // Вестник советской юстиции ТАССР. – 1923. – № 4. – С. 7. BORISENKO, G. *Pervye shagi Sovetskoi yustitsii v Tatrespublike* [First steps of the Soviet law in Tatar Republic. In Russ.] IN: *Vestnik sovetskoy yustitsii TASSR*, 1923, no. 4, p. 7.

²⁵ НА РТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2185. Л. 6 об. NA RT, fond 41, series 1, file 2185, p. 6 verso.

²⁶ Там же. Ibid.

²⁷ Там же. Ibid.

²⁸ Журнал заседания Казанского окружного суда по общему собранию отделений. – 1918. – 29 авг. *Zhurnal zasedaniya Kazanskogo okruzhnogo suda po obschemu sobraniyu otdelenii* [Minutes of the Kazan District Court meeting on the general assembly departments. In Russ.]. August 29, 1918.

²⁹ Там же. Ibid.

³⁰ ЦГА ИПД РТ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2185. Л. 6 об. TsGA IPD RT, fond 41, series 1, file 2185, p. 6 verso.

Список литературы

Борисенко, Г. Первые шаги Советской юстиции в Татреспублике // Вестник советской юстиции ТАССР. – 1923. – № 4. – С. 7–12.

Емельянова, И. А. Из истории судебной системы Татарской АССР (Очерки). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. – 84 с.

Курманов, М. М., Мухамадеев, А. Р. Мировая юстиция в Казанской губернии после Октябрьской революции 1917 г. // Мировой судья. – 2008. – № 2. – С. 2–5.

Суханов, Н. Н. Записки о революции. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – 416 с.

Шахрай, С. М., Краковский, К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.

References

BORISENKO, G. *Pervye shagi Sovetskoj yustitsii v Tatrespublike* [First steps of the Soviet law in Tatar Republic. In Russ.] IN: *Vestnik sovetskoy yustitsii TASSR*, 1923, no. 4, pp. 7–12.

EMELYANOVA, I. A. *Iz istorii sudebnoi sistemy Tatarskoj ASSR (Ocherki)* [From the history of the judicial system of the Tatar ASSR: Essays. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta publ., 1970, 84 p.

KURMANOV, M. M., MUHAMADEEV, A. R. *Mirovaya yustitsiya v Kazanskoj gubernii posle Oktyabrskoi revolyutsii 1917 g.* [Justice of the peace in the Kazan gubernia after the October Revolution of 1917]. IN: *Mirovoi sudya*, 2008, no. 2, pp. 2–5.

SUKHANOV, N. N. *Zapiski o revolyutsii. T. 2* [Notes on the Revolution. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, “Respublika” publ., 1992, 416 p.

SHAKHRAI, S. M., KRAKOVSKII, K. P. *Sud skoryi, pravyi milostivyi i ravnyi dlya vsekh: K 150-letiyu Sudebnoi reformy v Rossii* [Swift, just, merciful and equal justice for all: The 150th anniversary of the Judicial reform in Russia. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2014, 536 p.

Сведения об авторах

Шайдуллин Раиль Рашитович, Академия наук Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани, соискатель, г. Казань, Российская Федерация, 8-965-585-41-37, i26-05@yandex.ru

About author

Shaydullin Rail Rashitovich, Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, PhD student, Kazan, Russian Federation, +7-965-585-41-37, i26-05@yandex.ru

В редакцию статья поступила 21.02.2017 г., опубликована:

Шайдуллин, Р. Р. Казанская судебная палата в период революционных событий 1917–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 102–114.

Submitted 21.02.2017, published:

SHAI DULLIN, R.R. *Kazanskaya sudebnaya palata v period revolyutsionnykh sobytii 1917–1918 gg.* [The Kazan Judicial Chamber in the days of revolutionary events of 1917–1918. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 2, pp. 102–114.